

КНИГА ИОВА В ПЕРЕВОДЕ МОНАХА ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ МОИСЕЯ (1671 г.):
ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА И ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Исследование славянской версии Священного Писания имеет свою традицию и свои источники. Филологические исследования А. В. Горского и К. И. Невоструева¹, проведенные на базе рукописей Синодального собрания, заложили фундамент отечественной библеистики. Русская Библейская комиссия 1915–1929 г. объединила в начале века цвет отечественной историко-филологической науки. В составе комиссии работали А. А. Шахматов, А. И. Соболевский, В. М. Истрин, А. В. Михайлов, И. Е. Евсеев, Н. Л. Туницкий, Г. А. Воскресенский, В. А. Погорелов, М. Н. Сперанский, Е. Ф. Карский, В. Н. Щепкин, Ф. Ф. Фортунатов, Т. Д. Флоринский, А. Н. Веселовский, Ф. Е. Корш, И. А. Бычков, К. Я. Грот, Н. П. Кондаков, И. В. Ягич. Одной из конечных задач Комиссии была подготовка издания полного текста славянской Библии в критическом освещении. Вынужденный перерыв в работе отодвинул решение этой задачи на неопределенный срок.

Исследования в области славянской библеистики были возобновлены в России лишь в 60–70-х годах (работы Н. А. Мещерского и Л. П. Жуковской). Отдельные археографические исследования (Н. Б. Тихомиров, О. П. Лихачева) звучали в унисон этим работам.

Сегодня исследования М. А. Моминой, Н. Б. Тихомирова, Е. М. Верещагина, Е. В. Чешко, А. А. Архипова, А. М. Молдована, А. А. Турилова, Т. Л. Мироновой, обобщающие работы А. М. Камчатнова и А. А. Алексева вселяют надежду на то, что история каждого отдельного перевода или редакции Св. Писания, появившихся на канонической территории Русской Православной Церкви, будет восстановлена. Преемственность традиции в изучении Русской Библии призвана обеспечить Патриаршая Синодальная Библейская Комиссия, возобновившая свою деятельность в 1991 г.

Книга Иова в переводе иеродиакона Чудова монастыря Моисея (1671) осталась вне поля зрения отечественных историков, филологов, библеистов.

Единственный список Книги Иова в переводе 1671 года хранится в коллекции известного русского историка и палеографа Н. П. Лихачева (СПб ФИРИ РАН. Колл. 234. Оп. 1. № 384), и мы лишь предположительно можем сказать, как рукопись попала к ученому – через Санкт-Петербургскую Духовную Академию, пополнявшуюся книгами Софийского Новгородского собора и Тихвинского монастыря, либо как-то еще. Все это предстоит выяснить и уточнить.

О переводе не упомянул никто из дореволюционных авторов², молчат о нем и современные ученые³. Даже в специально посвященном Книге Иова издании советского историка М. И. Рижского о переводе Моисея Чудовского не сообщается⁴.

¹ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1855–1917. Отд. I. Ч. 1; Отд. II. Ч. 1–2; Отд. III. Ч. 1.

² Евгений (Болховитинов), митр. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. 1-е изд. СПб., 1818. Т. I; Савва (Тихомиров), архим. Указатель для обозрения Патриаршей ризницы. 1859. Филарет (Гумилевский), архиеп. Обзор русской духовной литературы. Харьков, 1859; Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Астафьев Н. Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами // ЖМНП. № 335. 1888. № 258. 1889; Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык. СПб., 1899. Евсеев И. Е. Очерки по истории славянского перевода Библии. Пг., 1916.

³ Bruyer E. Bible Translation in Russia // The Bible translator. V. 25. P. 318–330; Thomson F. J. The Slavonic Translation of the Old Testament // Interpretation of the Bible / Interpretacija Svetega Pisma. Ljubljana. P. 605–920; Камчатнов А. М. Перевод и герменевтика славянской Библии. М., 1998. Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб., Köln, Weimar, Wien, 1999.

⁴ Рижский М. И. Книга Иова. Новосибирск, 1991.

В коллекции Лихачева Книга Иова Моисея Чудовского по номерам соседствует с Псалтирью Авраамия Фирсова, запрещенной властями к употреблению (Ф. 238. Оп. 1. № 375. Список нач. XVIII в⁵, а Книга Иова – № 374). Можно предположить, что полемика по вопросу о переводах с польского (сделанных с католических и протестантских источников) является причиной умолчания о труде Моисея всеми без исключения авторами. За этим умолчанием просматривается, по меньшей мере, позиция чудовской школы 80–90-х г., а за ней – противопоставление ветхозаветных переводов с польского новозаветным переводам с греческого⁶.

За каждым новым переводом стоит, как правило, свой оригинал, и изучение новой версии помогает пролить свет не только на историю появления данной редакции, но и на оригинальные тексты. Источниками здесь выступают не только рукописные тексты, но и исторические свидетельства. Именно здесь филологическая наука соединяется с библеистикой и богословием. Факт соседства переводов Книги Иова 1671 и Псалтири 1683 г. в собрании Лихачева знаменателен. Оба перевода вызвали осуждение, и присутствие их в одной монастырской библиотеке указывает на происхождение из одного круга.

Было бы логично рассматривать перевод 1671 года Книги Иова Моисея Чудовского в рамках библейской sprawy XVII в., так как известно, что в Москву по приглашению царя в конце 40-х годов специально для пересмотра и исправления Библии прибыл ряд лиц из выпускников Киево-Могилянской Академии. Как связан перевод Книги Иова 1671 года с деятельностью иеромонаха Епифания Славинецкого не совсем понятно. Перевод появился в промежутке между выходом Библии 1663 г. и Постановлением Архиерейского Собора об исправлении Библии (1673 г.)⁷. Строитель Чудова монастыря Моисей упоминается среди других лиц, трудившихся над переводом Нового Завета в середине 70-х г. XVII в.: «Сергий, бывший игумен из Путивля града Молчанскаго монастыря, Евфимий, монах Чудова монастыря, что в Москве, Никифор, иерей, справщик книг печатнаго дела, Моисей иеродиакон и монах, Чудова монастыря епископ; Михаил Родостамов и Флор Герасимов, книгописцы книг печатнаго дела» (рукопись Ундольского под № 1291, 20-е г. XVIII в. Л. 5 об.)⁸.

Следуя ссылке еп. Амвросия на постановление Архиерейского Собора 1673 г. «преводити Библию всю вновь – Ветхий и Новый Завет»⁹, можно допустить, что Книга Иова явилась прологом для начала работ по исправлению Библии XVII века. Известно, что перевод книги Иова считается наитруднейшим среди прочих книг Библии. Текст, по предположению исследователей, написан человеком, который был одновременно философом и поэтом¹⁰.

⁵ Исаченко Т. А. Псалтирь Авраамия Фирсова 1683 г. Особенности языка и перевода // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. Т. 43. М., 1984. С. 18–28.

⁶ Исаченко Т. А. Перевод и комментарий в еллинославянской школе Чудова монастыря // Герменевтика древнерусской литературы XVI – нач. XVIII в. Ч. 2. М., 1994. С. 192–206.

⁷ Амвросий (Орнатский), еп. История Российской иерархии. 2-е изд. М., 1807. Т. I. С. 510.

⁸ О Епифании Славинецком см.: Евгений. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви. Т. I. С. 172–183; Евгений (Болховитинов), митр. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви. 2-е изд. Кн. 4. Смесь. С. 62–72; Певницкий В. Епифаний Славинецкий, один из главных деятелей русской духовной литературы в XVII в. // Труды Киевской духовной академии. 1861. № 8: 405–438; № 10. С. 135–182; Брайловский С. Филологические труды Епифания Славинецкого // Русский филологический вестник. 1890. Т. XXIII. С. 236–250. Т. XXIV. С. 231–233; Брайловский С. О словаре Амвросия Калепина: (Из бумаг Ундольского). 1892, Т. XXVII. С. 78–81; Ротар И. Епифаний Славинецкий, литературный деятель XVII в. // Киевская старина. 1900. Т. 71. № 10. С. 1–38. № 11. С. 189–217. № 12. С. 347–400; Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси: Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 44, 64, 98, 121, 164, 183, 199, 213, 231, 268, 284, 286, 288–291, 293, 294, 206–298, 301–303, 306, 308, 324, 334, 338, 382, 347, 438. Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. СПб., 1904. Т. I. С. 181–182; Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. I. (См. Указатель личных имен); Шолом Ф. Я. Епифаний Славинецкий і російська філологічна наука середини XVII ст. // Міжслов'янські літературні взаємини. Київ, 1958. С. 19–23; Махновець Л. Е. Українські письменники. Біо-бібліографічний словник. Київ, 1960. Т. I. С. 539–542; Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 309–313.

⁹ Амвросий (Орнатский), еп. История российской иерархии. Т. I. С. 510. № 65.

¹⁰ По замечанию К. И. Невоструева, на полях английской Библии сделана запись, согласно которой Книга Иова написана Моисеем в земле Мадиямской ок. 1520 г. до Р. Х. (Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей

Словарь Книги Иова разнообразнее словаря любой другой книги Ветхого Завета. Многие слова встречаются в ней один единственный раз (так называемые *haraх-legomena*), перевод их осуществляется лишь с опорой на контекст и знание языков. Поэтические образы и философские рассуждения делают повествование лексически, синтаксически и стилистически усложненным, а местами темным. Отсюда ясно, что стоит за словами переводчика Моисея Чудовского, когда он говорит: «книги суть притруднишии ко познанию я..., к сему же еще виршами суть писаны, и зѣло узловатыми словесы дѣло изъобразуя, еже убо на частѣ могут ся различнѣ толковати». Несомненный интерес представляет личность Моисея Чудовского.

Митрополит Евгений пишет о Моисее как о строителе Молченской пустыни (под Курском). Уже с 1666 года имя строителя Моисея упоминается в записях МПД¹¹. В 80-е годы он служит уставщиком¹², а затем справщиком, занимаясь исправлением Миней (РГАДА. Ф. БМСТ (1182/1). Ед. хр. 83, 84, Л. 67, 67 об. Ед. хр. 84. Л. 5 об., 157 об.).

Указом от 11 декабря 1689 г. Моисей назначается справщиком Спасского монастыря, «что за иконным рядом», «на Карионово место», при этом Моисей по-прежнему именуется *строителем* (епископом) (Ф. БМСТ (1182/1). Ед. хр. 67. Л. 78 об.). Значит, он, как и в 1671 году, продолжает выполнять в монастыре обязанности главного эконома.

После 1690 года след епископа (строителя) Моисея теряется¹³. Его переход в Заиконоспасский монастырь означает, по-видимому, переход в лагерь оппозиции. В этом кроется еще одна возможная причина умолчания о труде Моисея – переводе Книги Иова – иноком Евфимием. Во всяком случае, никто из знавших Моисея лиц нигде о переводе Моисея не упоминает.

Вероятно предположить, что книжник вскоре умер (после 1690 г.) Он скончался, видимо, ранее игумена Сергия (в 1698), начальника Печатного Двора, с которым Моисей вместе прибыл из Молченской пустыни. Чуть ранее (в 1686) теряется след свящ. Никифора, активного участника sprawy и редактора перевода Книги Иова.

В жизни строителя Моисея, таким образом, можно обозначить следующие периоды: а) до 1666 года, период, связанный с пребыванием в Молченской пустыни, б) с 1666 по 1680 г. (строитель Чудова монастыря, участник работ по переводу Библии, переводчик Книги Иова), в) в 1680–1689 г. (уставщик МПД, участник работ по исправлению Служебных Миней) и г) 1689–1690 г. (строитель Заиконоспасского монастыря, участник подготовки Служебных Миней к печати).

Рукопись из коллекции Н. П. Лихачева в научный оборот не введена. Описание Книги Иова чудовского инок Моисея по-прежнему является неосуществленным. Настоящее исследование предваряет публикацию текста, появление которой – дело недалекого будущего.

Список **Книги стаго и праведнаго и многострадалнаго Иова**, хранящийся в СПб ФИРИ РАН (Ф. 238. Оп. 1. № 384), относится к посл. трети XVII в. (в. зн. Л. 117: Дианова 1998, № 426 – 1659–1660 г., «голова шута», колпак без копейка, контрамарка РВ). 123 л. 4° (15,5 x 20). Полуустав двух почерков (рукой второго писца внесена корректорская правка) в один столбец. Переплет – доски в коже, потертый, современный рукописи, с тиснением (орнаментальная рамка, в центре – овал). Корешок надорван и подклеен кожей. Сохранились следы от застежек, но сами застежки утрачены. Форзацный лист отсутствует. На обороте верхней крышки в верхнем углу штамп: «Н. П. Лихачева (238), оп. 1, № 384».

На л. 1 об. в рукописи помещено предисловие переводчика под кинноварным заголовком «К читателю». Над заголовком в форме креста начертание «**ІСЪ ХСЪ / НИКА**» (позднее

Московской Синодальной библиотеки. С. 19, 22). Существует предположение, что она написана самим Иовом, жившим незадолго до Моисея, попала в руки последнего во время странствования по Аравийским пустыням со стадами своего тестя и по возвращении в Египет передана им соплеменникам (РГБ. Ф. 193 (К. И. Невоструев). Карг. 1. Ед. хр. 9. Л. 1).

¹¹ Мансветов И. Д. Как у нас правилась церковные книги. М., 1883.

¹² На Московском Печатном дворе – старший среди чтецов, распорядитель работ.

¹³ Последняя запись в книгах МПД относится к 1690–1691 г. (Указ о снятии с должности справщика: Ф. 1182/1. Ед. хр. 67. Л. 89).

замазано). На многих листах присутствуют киноварные инициалы с растительными отростками (1 об., 8 об., 12 об., 17 об., 19 об., 20, 22 об., 27 об., 29 об., 33, 35, 37, 39 об., 42, 44 об. и др.).

На полях – многочисленные литерные сноски, а после отдельных глав – аргументы («Вуйковы»)¹⁴. В них переводчик между прочим говорит о трудностях прочтения оригинала и перевода: «книги суть притруднѣшии ко познанию я...» Ниже указано время осуществления перевода и время составления списка: «Преведеса и преписаса сия кнѣга лѣта Гдѣня ꙗхоа-го (1671)». В своем обращении к читателю переводчик говорит о том, что книга переведена им «съ полскихъ нѣкихъ Библиѣй и нѣшея славенския, пачеже Иеронима стаго. Ради удобнѣшаго к' прочитанию разумѣния», иными словами, следуя своей задаче (усовершенствование прежнего перевода), Моисей Чудовской опирается на тексты польской и латинской Библиѣй (пачеже Иеронима стаго).

Обращаясь к читателям, переводчик просит не судить его строго, призывая сравнивать при чтении его перевод с древним славянским и только потом выносить суждение. В случае обнаружения ошибок переводчик просит не корить его, а ошибки исправить: «Но молю, любезный читателю сихъ кнѣгъ, да прочтеша первѣе разумѣ славенскаго древняго перевода едину главизну, таже сего, новопреводнаго, независтно и несопрѣтелно, и тако уразумѣши сего перевода ползу. Аще же блгоумию твоему возмнитса что-либо во правописании погрѣшительно, молю да исправиши тая беззазрѣнно, худости же моей да даруеши прощение».

Какие польские библии стоят за переводом Моисея, может показать только исследование. Ясно только, что конфессиональные преграды нисколько не смущают автора в его стремлении приблизить новый перевод к уровню языкового сознания современников, что, очевидно, и явилось препятствием к его распространению.

На л. 3 начинается текст перевода. По верхнему краю, над текстом – заголовок (вязью): «Кнѣга стѣго Юва. Глава .л.» Язык перевода, выполненного иеродиаконом Моисеем, с одной стороны, близок книжному церковнославянскому языку своего времени. Его характеризует та грамматическая правильность, которая в целом присуща языку книжной церковной культуры середины XVII века, ориентированной на нормы, закрепленные «Грамматикой» М. Смотрицкого. Образцами текстов могут служить примеры следующих чтений: Обачеже сице утрудилъ мя еси озлоблениемъ, яко вси составы моя изнемогоша (Гл. 16, 7. Л. 48 об.); Тѣм же убоятса его члвци, той же не обинуетса лица му(д)раго въ ср(д)це своемъ (Гл. 37, 24. Л. 103 об.); Егда вси звѣзды утрении вкупѣ хваляху мя и веселяхуса снове Бжии; Егда покрыхъ е облакомъ, яко одеждою, темностию же, яко пеленами (Гл. 38, 7 и 9. Л. 103 об.); Еда отверсты ти суть врата смерти, и видѣль еси двери стѣни смерти (Гл. 38, 17. Л. 105).

Вот как в переводе Моисея Чудовского начинается глава 1.

1. Быль в земли Хусъ мужъ нѣкий, именемъ Иовъ, бѣ члвкъ той истиненъ непороченъ пра|| (Л. 3 об.)веденъ и боящійся Бга, хранящійся всякаго зла.

2. Родишажеся ему сновъ седмъ и дщери три.

3. Имѣниеже приобрѣтения его бяху: (7) тысящъ овецъ (3) тысящи вельбудовъ, (500) паръ воловъ и ослицъ.

Тако бо той члвкъ вящій паче всѣхъ члвкъ на востокъ слнца.

4. Сновеже его имяху обычай сочиняти пиры кийждо в' своемъ дому своего дне, взывахуже и триехъ сестръ своихъ, да ядятъ съ ними и пють.

5. Егда обхождахуса в' коло оными || (Л. 4) бесѣдами, тогда посылаше къ нимъ Иовъ да уготовятся ко службѣ Бжой, и, воставъ заутра, приношаше за коегождо ихъ жертвы по числу ихъ, глѣ в себѣ: еда согрѣшиша сновѣ мои и помыслиша что злое о Бзѣ. И тако творяще по вся дни.

¹⁴ Яков Вуйк (Вуек) – польский богослов, иезуит. Уроженец Мазовии, воспитывался в Краковской Академии, позже в Риме. Наставник детей Стефана Батория и начальник всех иезуитских заведений в Польше. По поручению папы Григория XIII Вуйк перевел на польский язык книги Ветхого и Нового Завета. В 1599 году перевод был издан в Кракове.

6. Приключися же дни нѣкоего, егда Бжїи приидоша стати пред Гсдемъ, приидеже и диаволь между ихъ.

7. И рече Гдъ диаволу: откуда идеши. И отвѣща диаволь Гсдви, и рече: прохождахся и окружихъ землю.

8. Гсдъ же рече ему, видѣль ли еси Иова, раба Моего, емуже не есть равный || (Л. 4об.) на земли члвкъ истинный, праведный и блгочестивый, ухранящийся всего зла¹⁵.

А вот как выглядят чтения главы 19 в одном из пророческих для христианства мест. Речь идет о стихах 25–26, содержащих вложенную в уста праведного Иова веру в посмертное воскресение:

21. Помилуйте мя, помилуйте мя, || (Л. 5б) от друзи [мои], зане коснуса мене рука Бжїя.

22. Почто бо мя гонте, яко и Бгъ, и не можете насытитися плоти моеѣ.

23. Кто ми дасть дабы написаны были глы моя и вписаны бы были в кнгахъ.

24. Или вы извырыти были рылцомъ желѣзнымъ на дщицѣ глубоче оловянной, или долбиломъ на камени да въ вѣкъ не пробудуть.

25. Тѣмъ и азъ, яко избавитель мой, живъ есть, въ послѣднее же время явится въ силѣ своей надъ прахомъ || (Л. 57)

26. И аще кожа моя и сие тѣло мое растлѣтиса имать, обачеже въ тѣлѣ моемъ узрю Бга.

Сравним для сопоставления аналогичные чтения Синодального перевода:

19, 25. А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию,

26. и я во плоти моей узрю Бога.

Близость Вуйкова перевода все же дает знать о себе, и временами лексика перевода 1671 года явно занижена: вм. глѣбочае же сѣцихъ во адѣ – егда же суть глубчайши паче низкостей 10, 8; вм. прокопа въ ноци храмины – подкопываются подь дома въ ноци 24, 16; вм. наказанїе срамленїа моего слышѣ – слышахъ от тебе наказание съ постыдѣнїемъ моимъ 20, 3; вм. нѣсть спасенїа имѣнїю егѣ, въ вожделѣнїи своемъ не спасетса – обачеже не учювствуетъ насыщения во чревѣ своемъ, ниже возможетъ сохранить вещи 20, 20; вм. ѡскорбитса – сотѣсненъ будетъ 20, 22.

Зачастую, в аргументах к главам, язык перевода откровенно тяготеет к польскому: *порукуетъ* Иова (Гл. 33); и яко сыръ *утворилъ* мя еси (*jako ser utworzyłe miê*, 10, 10); сканчаваеъ речи свои (Гл. 36); повлачить тебѣ *брону* (39, 10); *выписовай велиорыба* (Гл. 41); той емуже *счастится*... познатися побожнымъ (Гл. 21), исповѣдуеъ *кривосць* свою (Гл. 42); *правителствуетъ* (Гл. 39). В языке перевода отмечена активность лексики с формантами -ств и -ость, свойственными полонизирующим моделям: ланитствоваху 16, 10, лѣпотственно 16, 21, забвенствишиши 10, 16; ничтожествуетъ 38, 24, глубокости 38, 30, внутърность 20, 14; иначествующиися 38, 14; забвенствуетъ 39, 15; воничтожествуетъ 39, 24.

Употребление слов *учювствует* 30, 20, *постыдienie* 20, 3, *смысление* – *смышление*, *ропалитса*, *поручник* вм. пѣслѣхъ, вм., густвина 37, 9, *солнутса* 3, 8, 38, *пропортие* 30, 18 (яко риза, юже пропоротиемъ чрезъ главу одеваю), *подсмѣянии* 12, 4 (в' порѣганѣ), *темность* 12, 22 (тма) и других, им подобных, придают тексту перевода диалектную и просторечную окрашенность. Вот, например, как выглядит в переводе Моисея Чудовского ст. 19 гл. 13: Кто же тогда воспротивит ми ся, егда днесь умолчу и объомру (Ктѣ во ѣсть сѣдѣйсѣ со мною да нынѣ оумочѣ и ѣсчезнѣ). Или вариант к *объомру* в ст. 8 гл. 14: Егда стараетса въ земли корень его, пен(ь) же его якобы объумерлѣ въ прасѣ (на камени же скочаеъса стевлѣ егѣ).

¹⁵ Здесь и далее при цитировании перевода 1671 года графику рукописи упрощаем. Передаем лишь титла, ѣ и ѣ – ѣ на концах и в середине слов.

Иногда очевидно, что перед нами другой перевод, текстологическая база которого отлична от церковнославянского: цсл. **ДОВОЛЬНУ Ё СКВЕРНѢ ШМОЧИЛА МА ЕСИ, ВОЗГНѸШАСА ЖЕ МНОЮ ОДЕЖДА МОА** – Обаче же погрузиши мя в низкостях и оскверниша одежда моя 9, 31.

Пища его премѣнится въ внутренностяхъ его в желчь аспидову 20, 14 (ср. цсл. **и нѣ возмѡжетъ помощіи себѣ желчь ѡспѣвѣ въ чрѣве егѡ**).

Лук же сталный устрѣлитъ его 20, 24 (ср. цсл. **мѣданъ**).

Обиталь в мѣстехъ пустыхъ, и в домѣхъ неживущихъ, иже суть в могилы обратишася. 15, 28 (ср. цсл.: **внїдетъ же въ дѡмы ненаселѣнныа**).

Собрание бо члвкъ нечестивыхъ будетъ пусто, огниже да пожжетъ дома мздоимецъ 15, 34 (ср. цсл.: **послѡшествво во нечестївагѡ смѣртъ**).

Но в целом образный ряд новопереведенного Моисеем текста гораздо ближе читателю Московии конца XVII века, чем прежний славянский: 12, 5–6 **дѡмы же ѣгѡ ѡпѡстошѣны быти безза кѡнными, ѡбаче никтоже да оупѡваѣтъ, лѡкавѣ сѣй непѡвиненѣ быти** – еще есть близъ напасти, тогда бываетъ подобенъ свѣтилнику презрѣну во мнении богатаго. б. Богаты суть дома грабителей, и пребываютъ в свободѣ...

11–18 **ѡ тѣгѣ же ѡ попечѣнїа вѣвѣтсѡ тѣ мїръ: оупѡкѡнишисѡ бо, ѡ не бѣдетъ борѡн тѣ** – возъуповаеши же яко будетъ ти надежда, почиеши же безбѣдно, яко во осыпаномъ окопѣ.

Много слов и выражений являются принадлежностью разговорного произношения: помощника 30, 13, тончайшо 33, 25, каждого л. 94 об., в дѣлѣ Бжомѣ л. 93, 95, 110 об. Правда, эти и подобные им особенности характеризуют скорее живую речь писца списка, а не язык переводчика.

Иногда перевод просто непонятен: Собратахся съ смоки и содружихся съ трусы 30, 29.

О писце рукописи, чудовском монахе Феофане

Судя по почерку, писцом списка является чудовской монах Феофан. Почерк этого писца атрибутирован Л. М. Костюхиной применительно к Барсовскому списку ГИМ, № 435¹⁶. А мы, исходя из записи на л. 2 об. («преведся и преписася сия книга»), можем предположить, что рукопись была переписана с авторского черновика именно этим чудовским монахом. Крупный полуустав монаха Чудова монастыря Феофана встречается также в рукописи Епархиального собр. № 81–4. Л. 10¹⁷ (Прения Григория Омиритского с Ерваном)¹⁸.

Ошибочные написания характеризуют именно писца списка, а не его переводчика: *въ ямах* с заменой Ъ на Б (Л. 102), *радоваллїся* с удвоением согласных в середине слова (Л. 85), слитно-раздельные написания с нарушениями словоделений: *подмечь* (вм. *подѣ мечь*, л. 99), *на дтѡбою* (вм. *надѣ тобою*, л. 99 об.), *благо получному* (вм. *благополучному*, л. 118 об.), *отверстытисуть* (Л. 105).

Характерное аканье с неразличением о/а в предударном слоге (черта московского произношения) характеризуют писавшего скорее как великоросса: *пологаетъ* л. 109 об., *воспалаетъ* л. 119 об. Вместе с тем, это не исключает, что перевод осуществлял выходец из юго-западнорусских земель, хотя дополнительного рассмотрения требует вопрос: являются ли полонизмы Книги Иова диалектизмами переводчика или книжными заимствованиями?

О корректоре рукописи, вдовом священнике Никифоре

Писавший нередко допускает ошибки, пропуская буквы, слоги и даже словосочетания (Л. 84, 85, 88 об., 90 об., 97 об.). Эти недочеты иногда исправляет корректор, чей характерный начерк неплохо знаком исследователям. Например, исправления на л. 87 лихачевского списка совершенно сходны по почерку с записями писца (нижнему краю листа) в рукописном Уставе из

¹⁶ Костюхина Л. М. Книжное письмо в России XVII века. М., 1974. С. 70.

¹⁷ Там же. С. 158.

¹⁸ Запись относится к 1678–1679 г.

Синод, собр. ГИМ под № 321 (ср. фотокопию, представленную в книге Л. М. Костюхиной 1974 г.¹⁹ Исследовательница отождествляет почерк с рукой священника Никифора. Последний, как известно, трудился в окружении иеромонаха Епифания и упоминается в предисловии к списку Ундольского как один из участников перевода Епифаниева Нового Завета («Сергий, бывший игумен из Путивля града Молчанскаго монастыря, Евфимий, монах Чудова монастыря, что в Москве, Никифор, иерей, справщик книг печатного дела, Моисей иеродиакон и монах Чудова монастыря еkkлесиарх; Михаил Родостамов и Флор Герасимов, книгописцы книг печатного дела»). Это сходство особенно показательно на л. лихачевского списка, где свящ. Никифором дописан пропущенный писцом текст.

Священник Никифор Симеонов (ум. 17. марта 1686) – один из наиболее интересных деятелей никоновской и иоакимовской книжной sprawy. Фигура по достоинству, на наш взгляд, все еще не оцененная. Справщик Печатного двора, переводчик, библиофил, владелец прекрасной библиотеки и автор ее подробного описания (Симони, 1926).

На рукописи ГИМ, Синод, собр., № 729 сохранилась запись 1657 г., где упоминается «справщик иерей Никифор Симеонов»²⁰. Иерей Никифор упоминается в расходных книгах Печатного двора под одним годом (и под одной записью) с чтецом Авраамием Фирсовым – переводчиком известной Псалтири 1683 года (РГАДА. Ф. БМСТ (1182 /1). № 66. Л. 5, 6 об., 8). Расписки о выдаче л. 3 об. жалованья свящ. Никифору фиксируются 1668, 1670–1674, 1679–1680 г., причем в 1674 и 1678 г. Никифор получал дополнительное жалованье, сверх обычного²¹. Эти выплаты, как становится сегодня понятно в связи с изучением истории перевода Новозаветного канона, могли быть напрямую связаны с той ролью, которую свящ. Никифор играл в деле исправления Библии. В библиотеке МСТ (ныне фонд РГАДА под № 1182) сохранились принадлежавшие Никифору польские Библии.

Начиная с 1684 года (по 1686) имя свящ. Никифора упоминается в связи с работой особой Комиссии справщиков, готовивших к изданию корпус Служебных Миней. Никифор, по мысли П. Безсонова, был одним из видных деятелей кружка, сложившегося вокруг начальника Типографии митрополита Крутицкого Павла. В этот кружок входил Епифаний Славинецкий, чудовские монахи Евфимий и иеродиакон Моисей, игумен Путивльской Молченской пустыни Сергей и др.²² Впрочем, Безсонов выносит свои суждения на основании все той же «исторической записки», опубликованной митрополитом Евгением (на нее, впрочем, ссылаются и все другие дореволюционные исследователи «книжной sprawy» XVII в.²³

То, что свящ. Никифор владел греческим, латинским, польским, украинским и белорусским языками, видно по собранной им библиотеке. Подбор книг в этой библиотеке таков, что он заставляет видеть в Никифоре Симеонове одного из самых начитанных и образованных людей своего времени. П. Симони в исследовании 1926 г. даже утверждал, что именно иерей Никифор (а не монах Евфимий и не Сильвестр Медведев) являлся составителем знаменитого «Оглавления книг, кто их сложил», оспаривая, таким образом, мнение А. И. Соболевского, В. М. Ундольского, А. Прозоровского, С. Брайловского и других ученых.

¹⁹ Костюхина Л. М. Книжное письмо в России XVII века. С. 158.

²⁰ Гудзий Н. К. К вопросу о переводах из «Великого Зерцала» в Юго-Западной Руси // ЧИОНЛ. Киев, 1913. Кн. 23. Вып. 2. С. 34.

²¹ Сиромеха В. Г. «Книжная справа» и вопросы нормализации книжно-литературного языка второй половины XVII в. (на материале имен существительных) // Диссертация на соиск. уч. степ. М., 1980. С. 19.

²² Безсонов П. Католический священник серб (хорват) Юрий Крижанич, Неблужский, Явканица, ревнитель воссоединения церквей и всего лавянства в XVII: (По вновь открытым сведениям о нем) // Православное Обозрение. 1870. № 1. С. 145.

²³ Певницкий В. Епифаний Славинецкий, один из главных деятелей русской духовной литературы в XVII в. Соловьев С. М. История России. М., 1962. Кн. 7. С. 147; Сменцовский М. Братья Лихуды: Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII в. СПб., 1899. С. 392–393; Ротар И. Епифаний Славинецкий, литературный деятель XVII в.

П. Безсонов характеризует собрание иерея Никифора как «образец лучшей библиотеки местной, московской»²⁴. Многие ее книги пополнили Патриаршее собрание и впоследствии были описаны А. В. Горским и К. И. Невоструевым. Часть книг, преимущественно печатных, была передана в Типографскую библиотеку, где, между прочим, хранится несколько польских изданий Библии, в том числе и принадлежащее свящ. Никифору (Ф. БМСТ. № 2432).

В 1678 году по указу Патриарха свящ. Никифор Симеонов вместе с монахами Иосифом (Белым) и молодым Сильвестром (Медведевым) был приставлен к справе Апостола²⁵. В 1678 г. ему было выплачено за эту работу дополнительное жалованье. После рассмотрения Патриархом и духовными властями новоисправленный Апостол был выпущен из типографии 25 сентября 1679 г.²⁶

В 1684 году овдовевший свящ. Никифор был приглашен для исправления служебных Миней (подобно уставщику Чудова монастыря старцу Моисею). М. Сменцовский, упоминая о Никифоре, дважды называет его иеромонахом²⁷. Следовательно, иерей Никифор, овдовев, принял монашество.

Большое место в библиотеке Никифора Симеонова занимали печатные издания Библии. Оба славянских издания, Острожское (1581) и Первпечатное (1663), отдельные издания библейских книг порознь, Псалтирь Рифмотворная Симеона Полоцкого (1682), издания на греческом, латинском, чешском и польском («Вуйкова») языках, «Псалтырь на еврейском языке в четверть», «Евангелие арапское с латинским», «Исайя пророка на еврейском, греческом и латинском языках, в полдесть»²⁸.

Как замечает А. М. Панченко, «нельзя считать простым совпадением» назначение старца Никифора редактором Миней: инок Епифаний Славинецкий не принял в свое время к исправлению Библии «латинствующего» Симеона Полоцкого («зане аще и учен бе, и знаяше нечто, но латински точию, гречески же ниже малейше что-то знаяше»), а патриарх Иоаким не допустил к Минеям «латинствующих» Сильвестра Медведева, Мардария Хонькова и «пестрого» Кариона Истомина²⁹.

В связи с этим замечанием важно отметить, что выходцы из Юго-Западной Руси, в том числе и выпускники Киево-Могилянской Академии, кадры которой пополнили образованную часть московского общества, поначалу действительно являлись проводниками латинской учености. В этом признавался впоследствии один из виднейших поборников греческого учения в Москве иеромонах Епифаний Славинецкий, также окончивший Киево-Могилянскую Академию: «Поведаше о себе Епифаний Славинецкий, глаголя, яко в мале не прелстился латинскаго мудрования лестию, дондеже не прочитал святых отцев писаний греческих книг, но точию латинские. Егда же озарися благодатию Святаго Духа, начах прочитати греческия книги, тогда леть латинскую познах, и в писаниих ихъ новшество и блуды, и растления уразумех, и вся их оплевах, заеже вся лживо и противно святым древним отцем пишут, и оттоле писах, яже писах с греческих книг: и себе написах книгу греческим диалектом собрав разумения святых отцев множайших, яже всегда прочитав: латинская же мудрования вся отвергох» (РНБ, Погод, собр. № 1227. Л. 203–203 об.).

Это признание относится к 80-м г. XVII в., времени острой полемики по вопросу о переводах, их политической и идеологической направленности, спровоцированной спором о Пресуществлении Святых Даров, выпадами «латинствующих» и ответными выпадами в адрес «латинствующих». Яростные обличения инока Евфимия «нецых человек, клеветующих на православие неправду и поучающих чести польския библейския книги», оборачиваются ответными выпадами в его адрес и

²⁴ Безсонов П. Католический священник серб (хорват) Юрий Крижанич. С. 146.

²⁵ Румянцев В. Е. Сборник памятников, до книгопечатания в России относящихся. М., 1872. Вып. 1. Приложение; Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709 г.). СПб., 1891. С. 125; Сменцовский М. Братья Лихуды. С. 393.

²⁶ Прозоровский А. Сильвестр Медведев: (жизнь и деятельность). М., 1896. С. 180–182. Сменцовский М. Братья Лихуды. С. 394.

²⁷ Сменцовский М. Братья Лихуды. С. 392, 393.

²⁸ Безсонов П. Католический священник серб (хорват) Юрий Крижанич. С. 147.

²⁹ Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. С. 121–122.

в адрес Лихудов (рукопись Погодина под № 1227, л. 90 об.–98 об.): «слепотою своею, – пишет неизвестный оппонент, – печатные наши книги поносят и укоряют... и нас за то проклинают, что мы слово Господне чтим, и кланяемся, и нашим святым книгам не верят, и царствующаго града Москвы и всея Руския страны жителей всякаго чина людей Божиих называют еретиками и латинниками, люторы, римляны и кальвины... и проклятию всех нас предают».

Распространение польской моды при Московском дворе было зафиксировано в 1672 году архиепископом Лазарем Барановичем, который с одобрением констатировал, что наследник русского престола Федор Алексеевич «не точию нашим природным, но и лядким (т. е. польским – *Т. И.*) языком четет книги, и вообще московский «сиглит» (т. е. царский двор – *Т. И.*) «сего языка не гнуша – распространялась не только на светские, но и на религиозные книги, вторгаясь даже в такую идеологически важную сферу, как письменность библейская, конфессиональная. Польский язык осмысливается как родственный, славянский, интерпретируется книжниками школы Симеона Полоцкого как «преискренний (т. е. ближайший – *Т. И.*) нашему славенскому языку диалект».

Активизация на Руси и в других славянских странах идей славянской общности, переоценка ряда традиционных делений на свое/чужое привели к тому, что многое в родственных славянских культурах перестало однозначно расцениваться как чужое и стало восприниматься как свое. Этому способствовало развитие филологической мысли: переводческая практика, герменевтика Священного Писания, лексикография, глоссография. До настоящего времени мы располагали сведениями лишь о двух библейских переводах, осуществленных с польского – это Псалтирь Рифмотворная Симона Полоцкого 1682 г. и Псалтирь Аврамия Фирсова 1683 г., развернутое предисловие к которой было обнаружено нами в списке Ундольского под № 9³⁰. С введением в научный оборот списка Книги Иова 1671 года из коллекции Лихачева, граница появления конфессиональных переводов с польского отодвигается на десятилетие. Можно предположить, что иноку Евфимию был известен и этот перевод, разбор которого лег в основу полемически заостренной «Книги на оглаголающих Священную Библию» (рукопись ГИМ. Синод. собр. № 373, 80-е г. XVII в.). Евфимий ревностно обличает «нещих человек», клеветующих на греческий перевод LXX Толковников и «поучающих чести» польские библии, переведенные «с растленных еврейских книг». В числе еретических автор называет и перевод Якова Вуйка, которым пользовался строитель Моисей.

Современник событий, оставивший нам детальное описание библейской sprawy конца XVII в. в предисловии к Четвероевангелию из собр. Ундольского, утверждает, что перевод Ветхого Завета не состоялся («и тако оное преведение Ветхаго Завета в дело не произыде»), а успели перевести только Новый Завет. Если писавшим, действительно, является инок Евфимий, который не только знал Моисея, строителя Чудова монастыря, но и весь репертуар переведенных во второй половине XVII века книг, то его молчание означает лишь то, что перевод 1671 года не получил одобрения Церковного Собора.

Новооткрытая Книга Иова из коллекции академика Н. П. Лихачева, тем не менее, представляет новый, ранее не известный науке перевод. Появление его в 70-х г. XVII в. в Москве, в окружении лиц, близких к Патриарху Никону, намного опередило первый шаг митрополита Макария (Глухарева), представившего в 1839 году Синоду русские переводы книг Иова и Исая и, подобно иноку Моисею, получившего отказ в их издании. В XIX веке, лишь спустя 30 лет, эти труды стали публиковаться в журнале «Православное обозрение». Вопрос о том, были ли использованы труды Моисея Чудовского справщиками царя Петра, осуществлявшими по указу царя (1712) исправление Библии с целью подготовки нового ее издания (позднее известного как Елизаветинская Библия), остается пока нерешенным – до полного текстологического исследования.

---

³⁰ Исаченко Т. А. Псалтирь Аврамия Фирсова 1683 г. Особенности языка и перевода.